

Приближалась экзаменационная пора, и темп школьной жизни стал безумным. Каждый день был расписан до предела: в этот четверг — целый день разбора прошлых тестов, в пятницу — вторая внутриклассная пробная контрольная, в понедельник, вторник и среду следующей недели — последние дни разборов, а в четверг и пятницу — официальный городской промежуточный экзамен.

Будь у всех свободное время, драка с участием ученика с параллели породила бы с десяток тем на школьном форуме. Однако перед промежуточными экзаменами, когда результаты пробных тестов выходили один за другим, учителя разрывались от работы, а ученики — и подавно. В итоге история с дракой Цзян Хуая почти не вызвала шума.

В среду в четыре часа дня закончился последний предмет пробного экзамена, и старина Линь велел Цзян Хуаю прийти к нему в кабинет в четыре тридцать.

Когда Цзян Хуай подошел к кабинету, Лю Чан как раз выходила от старины Линя. На ее лбу нелепо красовался огромный кусок белого бинта, наклеенный так плотно, словно к голове приклеили гигиеническую прокладку.

Завидев Цзян Хуая, Лю Чан вся замерла, сделала вид, будто ничего не заметила, ускорила шаг и, отвернувшись, поспешно ушла.

Цзян Хуай не обратил на нее внимания и толкнул дверь кабинета.

На столе старины Линя лежала пухлая стопка математических тестов, подшитых по линии отреза. Цзян Хуай бросил на них беглый взгляд. В своей работе по математике он пропустил несколько заданий... Из ста пятидесяти возможных баллов он давал себе от силы шестьдесят-семьдесят.

Линь Фэй поправил очки. Он намеренно вызвал Лю Чан и Цзян Хуая по отдельности, чтобы избежать новых стычек. Хотя он рассчитывал, что получившая по голове Лю Чан теперь угомонится... всё же подростки в таком возрасте, особенно альфы, крайне чувствительны к своей гордости.

— Как сдал? — первым спросил Линь Фэй.

— Нормально.

Линь Фэй вздохнул и перешел к делу:

— Цзян Хуай, выговора, боюсь, тебе не избежать. Пусть Лю Чан и первой спровоцировала конфликт, распускать руки ты не имел права.

Цзян Хуай никак не отреагировал.

— Но скоро промежуточные экзамены, все очень заняты, да и эти испытания крайне важны, — продолжал Линь Фэй. — Я поговорил с завучем и другими учителями, и мы пришли к единому мнению: вопрос о твоём выговоре мы отложим до окончания промежуточных экзаменов... И тебе, и Лю Чан нужно сначала со всей серьезностью сдать экзамены, а там видно будет. Что думаешь?

Линь Фэй избегал слова «исключение». Из личных побуждений он не хотел, чтобы Цзян Хуая выгнали из школы... Раньше он у него не преподавал, но теперь чувствовал, что отчисление Цзян Хуая стало бы огромным упущением.

Линь Фэй хотел узнать, есть ли еще шанс замять дело.

Но Цзян Хуай, как на зло, заговорил именно о том, о чем стоило молчать. Он отступил на шаг назад:

— Учитель, если после промежуточных экзаменов меня всё равно отчислят... можно мне на них не ходить?

Линь Фэй:

— ?

— Что ты сказал? — переспросил Линь Фэй.

— Я просто думаю...

— Мечтать не вредно! А ну марш в класс — повторить материал!

Цзян Хуай:

— ...

Линь Фэй буквально выставил Цзян Хуая из кабинета.

А ведь он говорил абсолютно искренне. Если на следующей неделе после экзаменов его всё равно отчислят, к черту сдавать эти тесты? Не проще ли прямо сейчас отправиться домой и отлеживаться там?

Поэтому в четыре часа сорок шесть минут дня Цзян Хуай устроил себе досрочное окончание уроков.

Наступили пять часов.

Бо Цзянь в сотый раз бросил взгляд на пустое место перед собой. Английский закончился в четыре, после чего оставалось еще полтора часа самоподготовки — уроки завершались только в пять тридцать.

Однако сидевший впереди сосед так и не появился.

Последнее время было слишком сумбурным и полным дел. Председатель Бо с легким раздражением перевернул страницу... Он не видел соседа по парте уже полтора дня.

Погода немного, он достал телефон.

Би-Джей: Где ты? ●° ^°●

Цзян Хуай ответил довольно быстро.

Настоящий лидер: Ушел из школы.

Би-Джей: ?

Настоящий лидер: Катаюсь на скейте. Не беспокоить.

Би-Джей: ...

Забрав скейтборд из велопарковки, Цзян Хуай покатил прямо к задним воротам школы.

После того как отбросы из Четвертой школы перелезли через стену, ограждение к западу от задних ворот снесли и заменили двухметровым металлическим забором с колючей проволокой на каменном цоколе. Это заметно убавило пыл опоздавших учеников, любивших перемахивать через стену.

Но Цзян Хуая это, разумеется, не останавливало.

Засунув руки в карманы, Цзян Хуай оттолкнулся ногой и неторопливо проехал мимо задних ворот в западном направлении.

Краем глаза у самых ворот он вдруг заметил знакомую фигуру... Ни Ли. Со времени визита в полицию для дачи показаний Ни Ли больше к нему не приходила.

Девушка стояла у будки охраны и боязливо разговаривала с охранником, не замечая Цзян Хуая.

Рядом с ней стояли мужчина и женщина средних лет.

Цзян Хуай знал их — это были родители Ни Ли.

Ни Ли что-то сказала охраннику и передала ему записку, после чего тот пропустил ее родителей на территорию.

Цзян Хуай не стал останавливаться и покатил дальше.

Будучи ученицей третьего класса, А-Цай обычно заканчивала занятия в три тридцать... но ей часто приходилось ждать до шести тридцати, пока Цзян Хуай с задержкой не приезжал за ней на скейте, чтобы забрать домой.

Но сегодня не было и пяти, как перед ней предстал Цзян Хуай.

Когда Цзян Хуай вошел в кабинет третьего «Б», там всё еще оставалось несколько ребятшек, сбившихся в кучки и шумных. Вокруг А-Цай крутились две девочки, а на ее столе красовалась беспорядочная куча нарезки из цветной бумаги.

Цзян Хуай подошел и накинул капюшон худи на голову А-Цай:

— Уроки окончены, Цзян Синсин.

Завидев Цзян Хуая, дети мигом притихли и, сжавшись словно перепелки, стали испуганно поглядывать на него.

— Ты братик Цзян Синсин? — спросил один смелый мальчик.

— Да.

— Нет, — отозвалась А-Цай.

Цзян Хуай воззрился на нее:

— Повтори-ка?

— ...

— А тебя зовут Цзян Хуай? — снова спросил мальчик.

Цзян Хуай нахмурился:

— Ну я... И что?

— Мой двоюродный брат учится с тобой в одном классе! — возбужденно просиял мальчуган. — Братик сказал, что ты папа Цзян Синсин!

Цзян Хуай:

— ...?

— И кто твой брат? — спросил он.

— Чжао Тяньцин!

Цзян Хуай:

— ...

— А еще братик сказал, — углубился в воспоминания мальчик, — что тот высокий, светлокожий, красивый... да еще и очень умный старший брат с короткой стрижкой — это мама Цзян Синсин!

Хотя мальчик не назвал имени, перед глазами Цзян Хуая мгновенно всплыло лицо председателя Бо.

Цзян Хуай:

— ...Твой брат мелет чушь.

— А? — удивился мальчик.

Сердце Цзян Хуая внезапно обдало жаром. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он произнес:

— Не мама... В крайнем случае — невестка.

— ?? — мальчик окончательно запутался.

Пробный экзамен остался позади. И хотя впереди маячили промежуточные экзамены, а завтра предстоял разбор работ, один этап был пройден, и многим ученикам хотелось расслабиться этим вечером.

Потухший было школьный форум снова ожил. Темы с обсуждением вчерашней и сегодняшней драки, которые долго не могли набрать популярность, наконец-то обросли сотнями комментариев.

Около девяти вечера на главной странице появился новый тред:

«Сун Цзюня арестовали, вы слышали?»

Автор поста сразу перешел к сути:

«Тот самый омега Сун Цзюнь, который в прошлом семестре уверял, что Цзян Хуай безуспешно за ним ухлестывал, пару раз избил и в итоге вынудил перевестись в другую школу, на прошлой неделе попался на домогательствах к омеге и был арестован!!»

Автор поста:

— ХМахПро: В Четвертой школе об этом уже давно знают! Сун Цзюнь домогался омеги из Четвертой школы, и его забрала полиция!

Подобные новости застали школьников как раз после ужина, когда спать еще никто не собирался, и многие отвлекались на форуме.

— Палач Ноксуса: ???

— Самый АЛЬФОВЫЙ Альфа: Что за бред? Разве Сун Цзюнь не омега?

— Не беспокоить: Ты уверен, что говоришь о том самом Сун Цзюне, которого в прошлом семестре Цзян Хуай вынудил перевестись?

— Не хочу делать домашку: Эх вы, пещерные люди, до сих пор не в курсе? Мне друг из Четвертой еще давно рассказывал. В Четвертой уже все уши прожужжали о том, что Сун Цзюня загребли, а до Второй школы слухи только сейчас дошли.

— Мяу: Правда или фейк? Без доказательств не разгоняйте тут сплетни.

— Медовая водичка: +1, не надо распускать слухи, спс. Как омега может домогаться омеги? Врите хоть правдоподобно, а?

— Повелитель теней: Что происходит?

— Твой дед: С чего бы омеге не домогаться омеги? У мужчин-омег хера нет, что ли? Ни разу не смотрели порнуху с двумя омегами?

— Мяу: Не смотрела! Ты что за извращенец?!

— Белый медведь: Автор поста, ты где?

— Цзян Цзья болит: Это не фейк, Сун Цзюня реально повязали именно за домогательства к омеге. Четвертая школа замяла дело, чтобы не портить репутацию, наружу ничего не сливали, но учителя и ученики Четвертой и так отлично знают, что произошло.

<http://bllate.org/book/18377/1766597>